***

Аварис.

— Как интересно, — задумчиво проговорил я, обходя вокруг все еще скованного цепями волколака. — С виду простой проклятый с перманентным превращением, но при этом у объекта сохраняется рассудок. Правда, судя по некоторым признакам, разум не всегда властвует над телом. Я ведь прав?

Вопрос был адресован зверю, на что он утвердительно кивнул своей волчьей головой. В его взгляде, что был устремлен на меня, еще теплилась надежда, что я смогу помочь ему. Он надеялся, что у меня получится избавить его от мучений.

Вот только я не собирался спешить. У нас тут вообще-то намечался урок по работе с проклятиями. Шеала как раз успела немного отдышаться и прийти в себя после короткого забега.

— Итак, мелкая, — обратился я к ученице, и голос мой сам собой стал значительно строже. — Перед тем, как приступить, устроим небольшую проверку знаний. Поглядим, как хорошо ты запомнила мои слова. Расскажи все, что знаешь о проклятиях.

Девочка сначала стушевалась, явно не ожидая от меня опроса, отчего не сразу начала отвечать. Но вскоре она смогла взять себя в руки и, отвлекшись от разглядывания чудовища, все же приступила к рассказу:

— Проклятия относятся к жестокой, сложно предсказуемой и малоизученной области магии, — начала говорить юная чародейка заученными фразами.

«Малефики с тобой бы поспорили», — подумал я, не перебивая и продолжая слушать Шеалу.

— Считается, что проклятия черпают силу от демонов из…

— Брехня, — перебил я девчонку. — Не помню, чтобы я говорил тебе подобную чушь. Демоны — не источник всех бед, и им уж точно незачем подпитывать чужие проклятия, не получая при этом ничего взамен. Глупость какая-то.

Девчонка густо покраснела и опустила голову. Похоже, что, не подумав, она решила приплести немного от себя.

— Но если проклинающий предложит взамен свою душу, тогда другой разговор, — уже мягче

сказал я. — Вот только найди такого идиота, что решит продать свою душу ради такой мелочи. Особенно когда проклятие способен наложить даже простой человек. Всего-то и требуются воля и сильные эмоции, зачастую это ненависть или зависть.

Перестав краснеть за свою отсебятину, Шеала начала внимательно слушать мою импровизированную лекцию.

— Ладно, опустим пока эти нюансы, — сказал я, поворачиваясь к волколаку, который ещё не растерял свой рассудок и тоже стал невольным слушателем лекции. — Давай лучше скажи, что думаешь о нашем экземпляре.

— Не знаю, — неуверенно произнесла юная магичка, немного стушевавшись.

— Не разочаровывай меня, — строгим голосом сказал я, после чего медленно выдохнул и напомнил себе, что она ещё ребёнок. — Ещё раз. Все вводные данные для того, чтобы сделать вывод, у тебя есть.

Нахмурив бровки, будущая чародейка задумалась. Осматривая оборотня и то и дело кидая на меня хмурый взгляд, она явно пыталась понять, о каких вводных данных идёт речь. Благо, что девочка она смышленая, и ей не потребовалось много времени, чтобы сделать необходимые выводы.

— Проклятие ликантропии, — задумчиво произнесла Шеала, продолжая нарезать круги вокруг оборотня. — Превращение постоянное. Это может указывать на силу проклятия или какое-то условие. Склоняюсь ко второму варианту.

— И почему же? — поинтересовался я, желая узнать ход её мыслей.

— Если бы проклятие было сильным, — начала пояснять свои рассуждения мелкая, — то наш… объект не смог бы сохранять свой разум.

— Неплохо, — показательно похлопал я. — Неплохо. Но…

Приосанившаяся было девчонка моментально напряглась, стоило ей услышать это злополучное «но».

— Что если я добавлю еще одно условие? — вкрадчиво продолжил я. — Проклятие наложил близкий человек — родственник. К примеру…

— Брат, — внезапно, с удивлением и сдерживаемой злостью, прорычал волколак, тем самым перебивая меня.

В глазах зверя можно было увидеть странную смесь понимания и отрицания. Из его глотки то и дело начал вырываться рык, а отрицание перерастать в злость.

— Верно, дворняга, — усмехнувшись, сказал я, прежде чем вернуть своё внимание к ученице. — К примеру, брат.

— Н-но что это меняет? — недоумевала Шеала.

— Все, — дал я простой ответ, — и одновременно ничего.

Мои невольные слушатели непонимающе уставились на меня. Даже оборотень изволил отвлечься от собственных мыслей.

— Предполагаю, что это было простое проклятие, — начал я давать пояснения уже двум обратившимся в слух персонам. — Уж не знаю, как твой брат, дворняга, пришёл к подобному. Да и, если честно, мне плевать на это. Тем не менее, это было бы самым простым проклятием ликантропии, если б в дело не вступили кровные узы. Усилив проклятие, они и привели к перманентному превращению. Все же, недаром говорят, что близкий человек ранит больнее.

Ненадолго замолчав, я дал возможность юной магичке и волколаку обдумать мои слова.

— Но как же сохранение рассудка? — спросила Шеала.

— А никак, — развел я руками. — Скорее всего, это было условием проклятия. Мало ли чего хотел этот идиот. Например, свести с ума своего брата. В конце концов, запертость в теле чудовища и голод сделали бы свое дело. Но, как я уже сказал, мне плевать на его мотивы. Сейчас важно другое. Каким образом мы поможем нашему несчастному?

Параллельно со своими словами я быстро усыпил волколака и убрал цепи, сдерживающие его. Шеала с интересом наблюдала за моими действиями, ожидая, чем все закончится.

— Итак, приступим к практической части нашего занятия, — усмехнувшись, сказал я, призывая спутницу подойти ближе. — Запомни, мелкая, способов помочь проклятому достаточно много. Равно как и способов наложить это самое проклятие. Но сейчас нам доступны только четыре из них.

— Какие? — тут же спросила она, стоило мне только замолкнуть.

Судя по блеску в глазах, девочка была рада наконец-то притронуться к настоящей магии. Даже захотелось посмотреть на её лицо, когда она увидит, что действительно можно считать настоящей магией.

— Простой, — начал я перечислять, ничего не поясняя, — сложный, справедливый и милосердный. Выбирай.

— Выбирать? — удивилась она, широко открыв свои глазенки.

Я только кивнул в ответ и, скрестив руки, стал ждать. Мне действительно было интересно, какой выбор она сделает.

— В чем подвох? — с подозрением спросила девчонка.

— Скоро поймёшь.

Лёгкая улыбка не покидала моего лица, пока перед ученицей стоял этот непростой выбор, где все варианты, кроме одного, варьировались от меньшего зла к большему.

— Милосердный, — наконец-то выбрала будущая чародейка.

— Значит, милосердный, — покивал я, создавая огромное огненное копье над спящим оборотнем. — Поздравляю! Ты убила чудовище.

После чего я сделал вид, что отпускаю копье. Шеала смотрела широко раскрытыми глазами на происходящее. Изо рта девочки вырвался отчаянный крик «нет», а в глазах можно было прочесть осознание ошибки и неминуемости происходящего.

— Расслабься, мелкая, — я усмехнулся и развеял копье. — Я пошутил.

Пока она осмысливала ситуацию, а её шок переходил в стадию возмущения, я поспешил добавить:

— Я бы его не убил. Мне просто было интересно, что ты выберешь.

— Мастер Нокс! — начала уже было возмущаться девочка, но быстро замолчала под действием чар немоты.

Какое-то время она беззвучно открывала рот, словно рыба, пока до неё не дошло, что что-то не так. Поэтому все, что ей оставалось сделать, это удивиться, чтобы после уставиться с немым требованием снять чары.

— Так-то лучше, — довольно произнес я, нагло улыбнувшись возмущённой девочке, после чего, как ни в чем не бывало, продолжил. — Зато теперь ты понимаешь, к чему мог привести твой неосторожный выбор.

Шеала все ещё продолжала возмущённо дышать и смотреть на меня с осуждением, но все же начала прислушиваться к моим словам.

— Как ты уже поняла, — продолжил говорить я, начав как лектор ходить из стороны в сторону, — милосердный вариант — убить проклятого. Просто чтобы не мучился. Простой вариант, как понятно, самый простой. Всего лишь надо убить того, кто наложил проклятие. Но этот же вариант самый ненадёжный.

И вновь этот возмущённый взгляд юной магички.

— Не смотри на меня так, — отмахнувшись, сказал я. — Да, иногда такой способ срабатывает. Но я люблю точность, поэтому этот вариант отпал моментально. Остались у нас «сложный» и «справедливый». Догадаешься, какой из них правильный?

Задав вопрос, снял с неё чары. В этот раз ученица думала куда как тщательней, опасаясь снова допустить ошибку.

— Его нет, — решил я все же сжалиться над ней, когда её размышления затянулись. — Пойти по сложному пути — значит заняться долгим и муторным снятием проклятия. А справедливый — означает перекинуть проклятие тому, кто его наложил.

Заготовка под чародейку ничего не ответила, внимательно прислушиваясь к моим словам и следя за моими действиями. Я же, в свою очередь, начал планомерно расчищать для себя полянку, чтобы было достаточно места на начертания ритуального круга. В этом деле мне отлично помогало перекаченное энергией сэко, которым я срубил несколько ближайших деревьев. После чего с помощью нескольких бытовых заклинаний разровнял площадку, убрав лишний мусор, корни и пеньки, попутно в очередной раз убедившись, что бытовая магия — это, пожалуй, лучшее изобретение магической науки.

— Каждый сам для себя определяет правильность того или иного выбора, — продолжал я говорить, параллельно обозначая пределы ритуального круга. — Те же ведьмаки, например, поступят в зависимости от наибольшей выгоды и Школы, в которой прошли обучение. Например, «медведи» и «коты», скорее всего, убили бы волколака и, получив свою награду, ушли бы. В то время как «волки» и «грифоны», вероятнее всего, поступили бы по совести и сняли проклятие. И каждый из них думал бы, что поступил верно. Конечно, это все утрированно, но суть должна быть предельна ясна.

Замолчав, я оценил получившийся круг и приступил к нанесению рун. Уруз, как символ перемен и исцеления от болезни. Перт, руна поиска незримого, в связке с Манназ, руной человеческих взаимоотношений и связей. Это должно было позволить ритуалу обнаружить нить, связывающую двух братьев. Довершали картину руны передачи и завершения темного периода в жизни — Вуньо.

Придирчиво оценив работу, все же добавил руну Соулу, как олицетворение стопроцентного успеха.

— А вы, учитель? — внезапно задала вопрос Шеала, отвлекая меня от занятия. — Какой вариант вы считаете правильным?

Удивленно посмотрев на подопечную, увидел в ее глазах только живое любопытство.

— Все, — ответил я, возвращаясь к работе. — Все зависит от выгоды.

— То есть…

— Да, — кивнул я, не дав ученице договорить. — Если бы мне было выгодно, я просто убил бы этого проклятого или его брата. Поэтому тебе, мелкая, не стоит на меня равняться.

Замолчав, я подошёл к спящей туше волколака и удлинившимся когтем, который постарался спрятать от девчонки, нацарапал несколько стабилизирующих рун, а затем сцедил в склянку немного крови. Очень уж мне было интересно исследовать местных ликантропов и понять, чем они отличаются от тех, с которыми я был одно время очень близко знаком.

— Ладно, разговоры потом, — сказал я, отлевитировав тушу в центр ритуального круга. — Теперь смотри внимательно и запоминай. Сил в тебе, конечно, пока мало для подобного, но, может, в будущем пригодится.

— Будем снимать проклятие? — оживившись, спросила Шеала, подразумевая «сложный» путь.

Я косо глянул на девочку, что с блеском глазах смотрела на руны, пытаясь их запомнить.

— Нет, конечно, — скривившись, ответил я, чуть ли не покрутив пальцем у виска. — Вернем проклятие его братцу, ведь мы за справедливость!

После чего подал энергию в круг, запуская тем самым ритуал и игнорируя возглас ученицы.

— Очень уж мне не понравилось, что какой-то паршивый кмет посмел выпустить в меня стрелу, — уже значительно тише пробормотал я — И хоть я и не злопамятный, но я злой, и память у меня хорошая.

***

Я сидел за столом и мрачно смотрел на солтыса этой проклятой деревушки. Рядом с ним сидел избавленный от проклятия охотник Клод и за обе щеки уплетал какую-то паршивую на вид кашу. Задумчиво осмотревшись, увидел подпаленный и потрескавшийся, словно от удара молнии, участок стены.

«Значит все-таки пытались обокрасть», — мрачно усмехнувшись, подумал я, краем глаза замечая, как староста старается спрятать обожженную руку.

Собственно, я ни капельки не был удивлен. Такова уж природа людей, которые сильно подвержены своим порокам. И, так уж выходит, что алчности, как правило, людям поддаться куда как проще. Нет порока сильнее жадности, уж мне ли об этом не знать.

— Значит ты, кмет, говоришь, — вкрадчиво и тихо проговорил я, пристально посмотрев в глаза Арно, — что заплатишь только сотню крон, а не двести, как мы договаривались?

— Верно мыслите, мастер ведьмак, — пригладив бороду здоровой рукой, ответил этот хитрец.

Со стороны раздался возмущенный вздох. Посмотрев туда, увидел Шеалу, уже набравшую полную грудь воздуха для гневной тирады. Едва заметное движение пальцем — и в девчонку летит силенцио, не позволив ей сказать хоть слово. В этот раз мелкая быстро осознала происходящее и посмотрела на меня, на что я отрицательно покачал головой. Не стоит начинать бессмысленную разборку.

В ответ ученица насупилась и села на скамью, прижав к груди небольшой мешочек для личных вещей, который я ей отдал. С трудом сдержал улыбку, вспомнив, как Шеала пыталась незаметно убрать в него комплект артефактов, что я ей «одолжил». После чего она еще несколько минут ходила с гордо поднятой головой, словно сделала что-то невероятно сложное. Но сложнее всего было мне — сделать вид, что я ничего не заметил и вовсе забыл о комплекте.

Отвернувшись, я вновь переключил свое внимание на деревенских. Было прекрасно видно, что староста едва сдерживает довольную ухмылку, думая, что смог нагреть ведьмака.

— И что же дало тебе право принять такое решение, а кмет? — спросил я, глядя в бесстыжие глаза старика.

— Так, стало быть, уговор какой был? — пожевав губы и приосанившись, спросил дед так, словно собирался пояснить что-то несмышлёному ребенку. — Уговор был на убийство вурдалака. А вы что?

Я удивленно посмотрел на него. Мне уже не столько были важны деньги, сколько было интересно, что еще скажет этот болезный.

— Избавил вас от проблемы, — ответил я, предчувствуя очередную околесицу, которую выдаст

староста.

— О, нет-нет, мислдарь ведьмак, — довольно проговорил Арно, чуть ли не лопаясь от самомнения. — Это вы так говорите. Еще утверждаете, что расколдовали нашего бедного Клода, мол это он был вурдалаком. Но где доказательства?

Я ничего не ответил, только посмотрел на опустившего голову охотника.

— И вообще, вурдалаками могут стать только вероотступники, — солтыс, тем временем, продолжал нести бред. — Это всем известно, как и то, что крысы рождаются из соломы. Наш Клод — свято верующий в богиню Мелитэле человек. Так ведь, Клод?

Почувствовалась легкая тряска стола от того, что Арно пнул охотника по ноге.

— Истинно так, уважаемый Арно, — еще ниже опустив голову, едва слышно пробормотал расколдованный мной бывший волколак.

— Во-от, видите? — указывая пальцем вверх, произнес солтыс. — Я бы вам и вовсе мог бы не платить. Но, как учил меня отец, любая работа должна быть оплаченной. Даже если она была выполнена хреново. Поэтому я и отдаю половину суммы, и то только потому, что вы нашли нашего бедного Клода.

— Что же, сотня так сотня, — выдавив из себя фальшивую улыбку, проговорил я, поднимаясь из-за стола. — Давайте уже закончим с этим фарсом поскорее.

Стоило мне только получить мешочек с монетами, я молча подошел к своим вещам. Подхватив сумку и закинув мечи за спину, рукой поманил Шеалу, чтобы следовала за мной. Девчонка этому была только рада и, выходя из дома, совсем по-детски показала язык солтысу. Такое незатейливое действие немного подняло мне настроение. Но, чтобы настроение стало еще лучше, нам нужно было как можно скорее покинуть деревню.

Чтобы дойти до частокола, который еще не успели починить, потребовалось немного времени. Еще раз оглянувшись на деревню, я ухмыльнулся, когда наткнулся взглядом на братца Клода. Тип, что выпустил в меня стрелы, выглядел откровенно паршиво. Бледный, истекающий потом, с синяками под глазами и трясущимися руками. Новоявленный оборотень готов был обернуться в любую секунду. И, учитывая наступающую ночь, эта самая секунда скоро наступит.

Взмахом создал репаро и направил его на ворота частокола, которые в тот же миг пошли в движение, стремясь принять свое законное место. Подлетев к частоколу и напугав зрителей, они, словно пазл, встали на место, отрезая нас от деревни. Продолжая ухмыляться, накинул еще несколько укрепляющих и защитных заклинаний на частокол. Хлипкий частокол постепенно превращался в непреодолимое препятствие. Вот только призвано оно не защищать от внешних угроз, а наоборот, не позволить выбраться угрозам внутренним.

Закончив накладывать заклинания, я пошел прочь от деревни. Но не успели мы отойти достаточно далеко, как до наших ушей донеслись первые крики и громкий рык.

— Вы были правы, учитель, — тихо проговорила Шеала, заставив меня заинтересованно посмотреть на нее. — «Справедливый» вариант самый правильный.

http://tl.rulate.ru/book/56603/3562791